

В сообществе российских социологов все острее ощущается дефицит серьезной методологической литературы, посвященной проблемам социальных изменений, модерна, новации. Будущему читателю книги не стоит обманываться легковесностью названия. За ним стоят глубокие рассуждения не только и не столько о моде, сколько о современном обществе, способах его эволюции, фундаментальном изменении ценностных ориентации современного человека. В разных обществах мода воспринимается по-разному. В традиционном она рассматривается как угроза его устоям, сложившейся системе обычаев. В тоталитарном — как признак изменчивости социального мира.

С какими только проявлениями моды ни боролся советский режим. В опалу попадали то узкие брюки-"дудочки", то мини-юбки, то российский и зарубежный рок. И каждый раз мода неизменно одерживала верх над могущественным репрессивным аппаратом, неизбывным стремлением власть имущих "учредить" единообразие формы и мысли. Среди причин такой устойчивости автор называет неразрывное взаимосплетение моды как знаковой системы, с одной стороны, и общих "денотативных" ценностных ориентации, с другой. Как только обычай теряет власть над жизнью людей и обе стороны приходят в движение — устаревает и отмирает знаковая система, традиционная система ценностей уступает место новой, современной. Автор подводит читателя к пониманию того, что "мода — это не событие, а процесс, причем длительный, постепенно развивающийся внутри и из старых социальных форм" (с. 40).

Итак, мода существует лишь в определенной среде обитания, в определенных типах общества. Отличительным признаком такого общества, бесспорно, является динамичное развитие производительных сил, ибо только в условиях динамично развивающейся экономики возможно успешное и своевременное замещение одних модных стандартов другими. Не менее важным представляется открытость общества, его способность усваивать, заимствовать культурные образцы как из собственного прошлого, так и из других культур. Только в открытом обществе существует состояние избыточности культурных образцов, стимулирующее выбор той или иной моды. На богатство имеющихся в обществе культурных образцов влияет степень его дифференцированности, а также характер социальной дифференциации. В обществе с высоким уровнем мобильности они легче передаются от одного социального слоя к другому и, следовательно, легче распространяются в социокультурном пространстве. Сумма названных характеристик свидетельствует о том, что подлинно "модным" может быть только современное общество. И хотя автор в своем стремлении к фундаментальности и однозначности всячески избегает спорного понятия "модерн", в его книге речь идет именно о модерне, современности в самом общем смысле этого слова.

А как обстоят дела в других типах нетрадиционного общества? Как известно, традиционное и современное общество — лишь крайние точки оси, между которыми — множество всевозможных промежуточных вариантов. Одним из таких вариантов является Россия. Используя аргументацию автора, можно предположить, что на процесс формирования культурных образцов в России будут оказывать влияние два мощных фактора. Первый — интеграция российской экономики в мировую. Состояние и ближайшие перспективы потребительского сектора российской экономики не располагают к оптимизму. Пройдет немало времени, прежде чем можно будет всерьез говорить о его способности самостоятельно создавать модные образцы. Поэтому, в ближайшем будущем, как и в прошлом, мода в России, особенно на определенные товары и определенный стиль жизни, будет импортироваться из-за рубежа.

Второй важный фактор возникновения и утверждения модных образцов в России — нарастающая социальная дифференциация. Прошли времена, когда большинство российских граждан были схожи в том, что касалось качества и стиля жизни. Теперь разные слои населения располагают разными, зачастую качественно различными жизненными возможностями. С одной стороны, перепады в уровне жизненных возможностей — стимул к появлению новых модных стандартов, с другой, это — процесс, таящий в себе немало опасностей для общества, стремящегося к современности. На одну из таких опасностей косвенно указывает автор. У моды, справедливо отмечает он, есть две важные функции — нивелирующая и демаркационная. Мода нивелирует тогда, когда имеет место "эффект просачивания", т.е. постепенное проникновение модных стандартов из верхних социальных слоев в нижние и наоборот. Нетрудно предположить,

что такое проникновение возможно при двух условиях. Во-первых, когда различия между верхними и нижними слоями носят не труднопреодолимый качественный, а прежде всего количественный характер. Иными словами, успешный обмен модными стандартами возможен лишь тогда, когда нижний слой систематически увеличивает свои жизненные возможности, превращаясь в полноценный средний класс с высоким уровнем жизни. Во-вторых, чтобы культурные стандарты высших слоев общества успешно ассимилировались низшими и наоборот, в обществе должна существовать определенная единая для всех слоев система ценностей, где богатство должно иметь право на существование, а бедность не должна ни особо почитаться, ни презираться. В современной России соблюдение обоих условий представляется весьма проблематичным. За время реформ в обществе не сложился, да вероятно и не мог сложиться, настоящий средний класс. Нет в России и уважения к тем, кто волею судеб или собственным промыслом оказался в прослойке богатых. Для большинства российских граждан "новые русские" — это "жирные коты", наживающиеся на беззаконии. Исходя из этого, маловероятным представляется процесс обмена модными стандартами между теми, кто взошел на Олимп, и теми, кто донныне пребывает в числе смертных.

Почему так важен обмен модными образцами? Как подчеркивает автор, это не что иное, как определенный тип социальной коммуникации. Иными словами, модные образцы представляют собой своеобразную знаковую систему, язык, на котором разговаривают большие социальные группы — производители вещей и их потребители, низшие и высшие слои социальной иерархии. Прекращение обмена подобными образцами будет означать отсутствие одного из важных элементов диалога между ними, укрепление и без того прочной стены непонимания между теми, кто производит и потребляет, кто может жить на широкую ногу и кто едва сводит концы с концами. Таким образом, пути распространения моды, степень общности модных стандартов — это важные показатели состояния и жизнеспособности экономической и социальной структуры общества.

Однако функции моды не исчерпываются лишь нивелированием и дифференцированием. мода — прежде всего явление культуры и уже поэтому выражает не только имеющиеся в обществе различия, но — по-разному в разные времена — функциональную общность социальных интересов, свойственных тому или иному национальному или этническому образованию. Иными словами, мода, как справедливо отмечает автор, актуализирует культурные традиции. Отсюда мода на "старинные вещи", "славные" символы прошлого. Парадоксально, но в моде, явлении, свойственном современному обществу, сталкиваются и конкурируют между собой традиция и новация, прошлое, настоящее и будущее. Возможно, поэтому сегодня, в столь сложный период российской истории, мода как социальное явление, а вместе с ней и книга А.Б.Гофмана, достойна внимания социологов, психологов и всех тех, кто стремится больше узнать о современности.

М.Ф.ЧЕРНЫШ,
кандидат философских наук